

УДК 347

Е. С. Сковцова, Л. Б. Рейдель**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ**

В этой статье рассматривается такой актуальный вопрос, как особенности «гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами государственной власти». Этот Институт имеет большое значение в обществе. Правоприменительная практика способствует более глубокому изучению института гражданско-правовой ответственности органов государственной власти. Российская правовая система пока не сумела создать такой правовой механизм, который бы эффективно обеспечивал права и законные интересы граждан, а также обеспечивал их защиту от противоправных действий органов государства. Главной основой изучаемого вопроса является тщательный анализ законодательства и мнения юристов, базирующихся как на теоретических знаниях, так и на практике.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; вред; органы государственной власти; убытки; государство; возмещение убытков; компенсация вреда.

DOI: 10.24412/2227-1384-2023-251-66-71

Актуальность исследования выбранной темы базируется на том, что в правоприменительной практике зачастую происходят случаи, когда нормативные акты государственных органов принимаются с нарушением принципа законности, справедливости и являются следствием ряда допущенных в процессе правоприменения ошибок и злоупотреблений правом лиц, участвующих в деле.

Чтобы выявить проблемность вопроса, стоит обратиться к данным правовой статистики на 2021 год и первое полугодие 2022 года. К примеру, довольно частым явлением категория дел о возмещении вреда, вытекающих из споров, возникающих в ходе исполнительного производства. За отчётный период (на первое полугодие 2022 года) всего в суды общей юрисдикции и мировые суды поступило 11 426 исковых заявлений, что говорит о том, что данный вид исковых заявлений принимается регулярно по всей территории Российской Федерации. Для сравнения, в первом полугодии 2021 года исковых заявлений было на 231 меньше, а именно – 11 195 исковых заявлений. За первое полугодие 2022 года было рассмотрено 7970 исковых заявлений, а из них удовлетворено полностью

Сковцова Елизавета Сергеевна — студент 2 курса магистратуры (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия); e-mail: blum5@mail.ru.

Рейдель Леонид Бенценович — кандидат юридических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия); e-mail: reidel47@mail.ru.

© Сковцова Е. С., Рейдель Л. Б., 2023

5490 исковых заявлений, что говорит о том, что суды в большей степени встают на сторону заявителей, а именно граждан и юридических лиц.

В связи с вышеперечисленными доводами следует обозначить ряд проблем, а именно: в судебном порядке устанавливать свою правоту долго и затратно. А так как стороной в этих правоотношениях является государство, то законодатель не предусматривает другие способы разрешения конфликта, кроме как в судебном порядке.

Гражданско-правовая ответственность государственных органов наступает вследствие установления наличия деликатных обязательств, т. е. обязательств вследствие причинения вреда. Так как речь идёт о правонарушении, то для привлечения государственных органов и их должностных лиц к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие определённого состава правонарушения. В случае, если будет отсутствовать один из элементов состава правонарушения, то суд не сможет удовлетворить заявленные требования о возмещении вреда [1].

К условиям наступления гражданско-правовой ответственности в отношении органов власти относятся как специальные условия, выраженные в определённых действиях или бездействиях (пример: бездействие приставов или незаконный отказ в регистрации права), так и непосредственно специальными условиями, выраженными в издании государственным органом и их должностными лицами акта власти [2], имеющего зачастую характер предписания. Судебные органы обращают внимание на то, что акт государственного органа подлежит обязательному исполнению и должен совершаться исключительно должностным лицом, а не иным работником определённого государственного органа.

Рассмотрим особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Соответствующими особенностями является следующее:

во-первых, вред должен быть причинён физическому или юридическому лицу обязательно в результате противоправного деяния причинителя вреда;

во-вторых, не любой работник государственных органов и органов местного самоуправления за противоправное деяние будет нести ответственность, а исключительно должностное лицо;

в-третьих, необходимо, чтобы вред был причинён в сфере властно-административных отношений указанными выше лицами;

в-четвёртых, вред будет подлежать возмещению только тогда, если он будет причинён вышеупомянутым должностным лицом при осуществлении действий (или бездействий), входящих в его должностные полномочия.

в-пятых, должна прослеживаться причинно-следственная связь между поведением лица, причинившего вред, и возникшими вследствие этого неблагоприятными обстоятельствами;

в-шестых, как и в любом другом правонарушении, должна быть доказана вина лица, причинившего вред [3].

Рассмотрев вышесказанное, надо учесть, что должностное лицо может причинить вред или же другого рода ущерб участникам гражданских правоотношений и в рабочее время, когда сотрудник находился при исполнении своих должностных обязанностей, так и в нерабочее время (это связано с тем, что зачастую у должностных лиц государственных органов ненормированный рабочий день и определить рабочее время не представляется возможным) [3].

Существует мнение о том, что государственный служащий является работником у государства, а потому между государством и должностным лицом присутствуют исключительно трудовые отношения. При этом стоит учесть то, что подобные правоотношения нельзя рассматривать с точки зрения трудового права. В соответствии с правовой доктриной гражданское и трудовое право имеют совершенно различные предмет и метод правового регулирования правоотношений. Итак, можно сделать вывод о том, что регрессные требования государства по отношению к должностному лицу, выступающему непосредственному причинителю вреда, представленному в виде должностного лица, регламентируются гражданским правом [6].

Согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ потерпевшими являются гражданин и (или) юридическое лицо, в отношении которых совершены перечисленные в указанном пункте незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, а также органов прокуратуры, суда. Одной из проблем данного правового института является то, что в ст. 1070 не расширен список незаконных действий со стороны государственных органов [2]. Учитывая содержание статьи 133 УПК РФ, и согласно сложившейся судебной практике, с целью расширения перечня мер, направленных на незаконное ограничение свободы, следует включить в него и другие незаконные действия, направленные непосредственно на ограничение свободы человека и гражданина.

Таким образом, п. 1 ст. 1070 ГК РФ с учётом разъяснений, данных Конституционным судом РФ, следует изложить следующим образом: «Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, или незаконного привлечения к уголовной ответственности, или незаконного применения в виде меры пресечения, такой как заключение под стражу или же подписка о невыезде, или иных мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, или незаконного применения принудительных мер медицинского характера, которые обеспечивают производство по делам об административных правонарушениях; а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности; незаконного привлечения к административной ответственности в виде административ-

ного ареста; незаконного задержания в качестве подозреваемого и другие принудительные меры; незаконное помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, возмещается за счёт казны Российской Федерации или в установленных законом случаях за счёт казны субъекта РФ или казны муниципального образования независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, а также прокуратуры и суда в порядке, установленном законом» [2].

Гражданский кодекс РФ даёт участникам гражданского производства возможность заключения мировых соглашений в досудебном порядке, в том числе по делам о возмещении вреда. Проблемность института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый незаконными действиями государственных органов, заключается в том, что разрешение спора в досудебном порядке по таким делам не предусмотрено [2].

Эту проблему можно разрешить следующим образом. В ст. 16.1 ГК РФ следует добавить пункт о возмещении ущерба в досудебном порядке, при помощи заключения мирового соглашения между государственным органом или же должностными лицами, которыми был причинён вред и гражданином или юридическим лицом. В результате такого мирового соглашения должны быть оговорены основные условия по возмещению вреда, сроки и размер компенсации, как это подразумевает досудебное разрешение спора [2; 5].

Данная норма должна распространяться на всех лиц на территории Российской Федерации.

Реализация данного проекта приведёт к снижению нагрузки на суды, экономии средств на судебные расходы, быстрому разрешению гражданско-правовых противоречий, избавлению от бумажной волокиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанова Л. Д. Теоретические аспекты обоснования юридической ответственности государства за вред, причиняемый при осуществлении властно-публичных функций // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. 2021. № 10. С. 243 – 245.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1): официальный текст Федерального закона от 26 января 1996 года. № 14-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Звонарёв А. А. Развитие института обязательств вследствие причинения вреда органами и должностными лицами публичной власти в российском праве // Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 440 – 445.
4. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. М.: Приор, 2020. 32 с.
5. Медвецкий А. А. Гражданско-правовое возмещение государством вреда, при-

чинёнными органами государственной власти и их должностными лицами // Молодой учёный. 2019. № 13 (251). С. 200 – 202.

6. Морозова Е. А. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый государственными органами и их должностными лицами, в определённых сферах государственной деятельности // Молодой учёный. 2020. № 8 (298). С. 175 – 177.

* * *

Skvortsova Elizaveta S., Reidel Leonid B.
CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL ACTIONS OF PUBLIC AUTHORITIES
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia)

This article deals with such a topical issue as "civil liability for harm caused by public authorities." This Institute is of great importance in society. Law enforcement practice contributes to a deeper study of the institution of civil liability of public authorities. The Russian legal system has not yet managed to create such a legal mechanism that would effectively ensure the rights and legitimate interests of citizens, as well as ensure their protection from illegal actions of public authorities. The main basis of the issue under study is a thorough analysis of the legislation and the opinions of lawyers, based both on theoretical knowledge and practice.

Keywords: civil liability; harm; government departments; losses; state; indemnification; damage compensation.

DOI: 10.24412/2227-1384-2023-251-66-71

REFERENCES

1. Agadzhanova L. D. Theoretical aspects of substantiating the legal responsibility of the state for harm caused in the exercise of power-public functions [Teoreticheskiye aspekty obosnovaniya yuridicheskoy otvetstvennosti gosudarstva za vred, prichinyayemyy pri osushchestvlenii vlastno-publichnykh funktsiy], *Aktual'nyye problemy pravoprimereniya i upravleniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva* (Actual problems of law enforcement and management at the present stage of society development), 2021, no. 10, pp. 243 – 245.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part 1): official text of the Federal Law of January 26, 1996. No. 14-FZ [Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (Chast' 1): ofitsial'nyy tekst Federal'nogo zakona ot 26 yanvarya 1996 goda. № 14-FZ], *SPS Consultant Plus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Zvonarev A. A. Development of the institution of obligations due to harm caused by public authorities and officials in Russian law [Razvitiye instituta obyazatel'stv vsledstviye prichineniya vreda organami i dolzhnostnymi litsami publichnoy vlasti v rossiyskom prave], *Evolutsiya rossiyskogo prava: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov, Yekaterinburg, 29 – 30 aprelya 2021 goda* (Evolution of Russian law: materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students, Yekaterinburg, April 29 – 30, 2021), Yekaterinburg, Ural State Law University Publ., 2021, pp. 440 – 445.
4. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (The Constitution of the Russian Federation), official text dated December 12, 1993, Moscow, Prior publ., 2020. 32 p.
5. Medvetsky A. A. Civil law compensation by the state for harm caused by state authorities and their officials [Grazhdansko-pravovoye vozmeshcheniye gosudarstvom

vreda, pri-chinonnogo organami gosudarstvennoy vlasti i ikh dolzhnostnymi litsami], 2019, no. 13 (251), pp. 200–202.

6. Morozova E. A. Features of civil liability for harm caused by state bodies and their officials in certain areas of state activity [Osobennosti grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za vred, prichinonnyy gosudarstvennymi organami i ikh dolzhnostnymi litsami, v opredelennykh sferakh gosudarstvennoy deyatel'nosti], *Molodoy uchonyy*, 2020, no. 8 (298), pp. 175–177.

* * *